

Щекотин Евгений Викторович

Новосибирский государственный университет экономики и управления,
г.Новосибирск, Российская Федерация
evgvik1978@mail.ru

Кашпур Виталий Викторович

Томский государственный университет,
г.Томск, Российская Федерация
vitkashpur@mail.ru

Информационная активность праворадикальных онлайн-сообществ: измерение и факторы влияния¹³¹

Аннотация. В статье представлены результаты исследования влияния социально-экономических и демографических факторов на уровень информационной активности правых радикалов в российской социальной сети ВКонтакте. Для количественной оценки активности разработан Индекс праворадикальной онлайн-активности. При помощи корреляционного и регрессионного анализа выявлены ряд социально-экономических и демографических параметров регионов, которые в наибольшей степени влияют на симпатии к правым радикалам – рост миграции и средний возраст населения. Также обнаружена обратная взаимосвязь между активностью правых радикалов и такими социально-экономическими факторами как уровень безработицы и неравенство в распределении доходов.

Ключевые слова: социальные сети; правые радикалы; онлайн-активность; факторы праворадикальной активности; регионы РФ

Shchekotin Evgeniy Viktorovich

Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, Russian Federation
evgvik1978@mail.ru

Kashpur Vitaliy Viktorovich

Tomsk State University,
Tomsk, Russian Federation
vitkashpur@mail.ru

Information activity of right-wing online communities: measurement and influence factors

Abstract. The article presents the results of a study of the influence of socio-economic and demographic factors on the level of information activity of right-wing radicals in the Russian social network Vkontakte. An Index of right-wing online activity has been developed to quantify activity. Using correlation and regression analysis, a number of socio-economic and demographic parameters of the regions that most influence sympathy for right – wing radicals are identified: the growth of migration and the average age of the population. We also found an inverse relationship between the activity of right-wing radicals and such socio-economic factors as the unemployment rate and inequality in income distribution.

Keywords: social networks; right-wing radicals; online activity; factors of right-wing radical activity; regions of the Russian Federation

¹³¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011–31666.

Проблема измерения праворадикальной активности

Вопрос о том, какие причины влияют на популярность праворадикальной идеологии среди населения остается таким же актуальным, как и столетие назад, когда к этой теме впервые обратились исследователи. Усиление правых настроений происходит на фоне таких глобальных процессов как обострение миграционного кризиса и осложнение экономической ситуации в мире. Цель данного доклада состоит в том, чтобы продемонстрировать результаты авторского исследования факторов, оказывающих воздействие на силу праворадикальных настроений населения в России.

В рамках моделей объяснения распространения праворадикальной идеологии можно выделить две основные теории: «теорию жалоб» и «теорию возможностей» [Koopmans, Statham, Giugni, Passy, 2005]. Первая теория рассматривает связь между подъемом правого радикализма и объективными условиями жизни населения, как реакцию на ухудшение жизненных условий (экономический спад, безработица и т.д.). Теория возможностей, напротив, не связывает радикализацию настроений с ростом недовольства населения, а усматривает причины этого процесса в особенностях политической системы – элиты инициируют и направляют активность правых радикалов. Большинство исследований опирается на различные версии теории жалоб и изучают влияние объективных макроструктурных факторов: сюда можно отнести тезис об аномии/социальном срыве, тезис об относительной депривации, тезис о неудачниках модернизации, тезис об этнической конкуренции [Rydgren, 2007]. В тоже время в рамках теории возможностей возникновение правых радикалов объясняется при помощи популистской ксенофобии и политического недовольства.

Также к настоящему времени сложилась определенная исследовательская традиция, которая изучает влияние отдельных факторов на праворадикальный экстремизм. Условно можно выделить две основные группы факторов: социально-экономические и демографические. К первой группе относятся безработица [Van Dyke, Soule 2002], уровень дохода и образования [Pedahzur, Canetti-Nisim, 2004], тип занятости или характер труда [Arzheimer, Carter, 2006]. Также сюда относится уровень электоральной поддержки праворадикальных партий и количество преступлений, связанных с правыми радикалами [Falk, Zweimüller, 2005]. Группа демографических факторов включает в себя: расовый состав населения (количество цветного и белого населения, динамика изменения небелого населения и т.д.) [Van Dyke, Soule, 2002], миграционные процессы (количество мигрантов, восприятие мигрантов и меньшинств в обществе, количество беженцев в стране и т.п.) [Arzheimer, Carter, 2006; Knabe, Rätzl, Thomsen, 2013; Karpe, 2015], половозрастной состав населения (количество молодежи, в первую очередь, мужчин) [Falk, Zweimüller, 2005].

Отдельно следует выделить следующую особенность изучения правых радикалов в России. В России на сегодняшний день нет политической партии или движения, которые открыто отстаивали бы праворадикальные идеи, поэтому не представляется возможным отследить структуру распространения праворадикальной

идеологии на основе данных электоральных процессов. Мы будем использовать данные об активности сторонников праворадикальной идеологии в Интернете. Последнее десятилетие новые технологии сетевой коммуникации начинают играть все большую роль в формировании и публичном выражении идей и настроений. На этой основе сформировалось новое пространство публичности в виде онлайн-групп в социальных сетях (в России, прежде всего, речь идет о наиболее массовой социальной сети ВКонтакте), которое в силу своей доступности обычным людям, является вмещением гораздо более праворадикальных идей и настроений, чем пространство официальной политики. В этой ситуации практически единственным доступным способом дать количественную оценку распространения праворадикальных настроений по регионам является обработка естественного языка, на котором говорят пользователи социальных сетей.

Методика и источники данных исследования

Для идентификации праворадикальных онлайн-сообществ были сформированы лингвистические маркеры соответствующих настроений и установок. В полученный словарь были включены слова, словосочетания, аббревиатуры, численные символы, связанные с идеологической ориентацией и идентичностью правых радикалов; унижением национального достоинства, включая использование ненормативной лексики, негативных названий этнических групп; высмеивание национально-значимых исторических событий и символов; призывами к насильственным действиям (убийства, избиение или выселение лиц определенной расы, национальности, вероисповедания), в том числе к насильственному свержению конституционного строя¹³².

Далее выявленные лингвистические маркеры были использованы в качестве тегов для автоматического поиска праворадикальных онлайн-сообществ в социальной сети ВКонтакте с помощью специализированной системы мониторинга и анализа социальных медиа Крибрум. Поиск праворадикальных сообществ проводился с 15 мая по 31 июля 2016 года. После полуавтоматического поиска на основе исходных данных выявлено 314 сообществ праворадикальной направленности (публикующих соответствующий контент). Для определения непосредственного предмета исследований был задан критерий представительной численности сообществ – не менее 3 тыс. участников. Число сообществ с такой численностью, постоянно генерирующих праворадикальный контент, составило 11.

Для измерения распределения праворадикальных настроений по регионам России был предложен агрегированный показатель – Индекс праворадикальной онлайн-активности:

$$\text{Index} = A + C,$$

¹³² Подробнее описание методологии и результатов исследования см.: [Myagkov, Shchekotin, Goiko, Kashpur, Aksenova, 2019].

где **A** – активность в праворадикальных сообществах, под активностью понимаются лайки, репосты, комментарии участников на стене сообщества.

$$A = K/V,$$

где **K** = лайки + репосты + комментарии. При подсчете учитывается активность только оригинальных комментаторов (т.е. считаются только люди, сделавшие 1 и более лайков/репостов/комментариев). **V** – количество пользователей ВК в регионе. Активность отслеживалась только в выбранных праворадикальных сообществах.

Активность нормирована в интервале [0.10]. Весовые коэффициенты для всех форм активности – репостов, комментариев и лайков, одинаковы и равны 1.

C – статическая компонента, описывающая отношение количества участников исследуемых праворадикальных сообществ к общему количеству пользователей ВКонтакте в регионе.

$$C = Y/V$$

где **Y** – количество выявленных участников праворадикальных сообществ в данном регионе.

V – количество пользователей ВК в регионе.

Для определения количества пользователей ВК в каждом регионе проведен географический анализ профилей пользователей с использованием алгоритмов извлечения информации из API ВКонтакте. На момент расчета индекса в социальной сети ВК зарегистрировано 380 миллионов пользователей, из каждого миллиона пользователей случайным образом было отобрано 1500 аккаунтов, т.е. анализ проводился с учетом 570000 профилей пользователей. Далее данные анализа были экстраполированы на все 380 миллионов аккаунтов.

Статическая компонента также нормирована в интервале [0.10].

Таким образом, Индекс праворадикальной онлайн-активности может принимать значения в интервале от 0 до 20. Значение Индекса показывает степень активности в праворадикальных сообществах в том или ином регионе. Индекс регионов рассчитывался в период с 1 августа по 31 декабря 2016 года.

Вторым источником данных выступила статистическая информация, описывающая параметры следующих социально-экономических показателей в региональном разрезе:

- половозрастной состав населения: средний возраст населения, соотношение мужчин и женщин;
- доля городского и доля сельского населения;
- величина валового регионального продукта;
- индекс потребительских цен;
- среднемесячная номинальная начисленная заработная плата;
- динамика реальных доходов населения;
- среднедушевые денежные доходы населения;
- уровень безработицы: по данным выборочных опросов населения и по данным Федеральной службы по труду и занятости;
- распределение и дифференциация денежных доходов населения;

- уровень образования: доля населения со средним образованием и доля населения с высшим образованием;
- уровень преступности: общее количество преступлений и количество тяжких и особо тяжких преступлений;
- уровень миграции: количество иностранных граждан, имеющих разрешение на работу, количество иностранных граждан, имеющих патент на осуществление трудовой деятельности;
- национальный состав населения региона: количество русского населения в регионе;
- уровень развития четвертичного сектора экономики в регионе: количество персональных компьютеров у населения, количество заявок на изобретения, поданных в регионе.

Статистическая информация получена из открытых источников на сайтах Федеральной службы государственной статистики, Федеральной службы по интеллектуальной собственности, материалов, подготовленных органами государственной статистики (данные Всероссийской переписи населения).

Региональное распределение информационной активности праворадикальных онлайн-сообществ

Общероссийская величина Индекса составляет 7,73 (среднеарифметическое по всем регионам). Регионы РФ можно сгруппировать в две группы по величине Индекса экстремисткой активности.

1. Регионы с низкой экстремисткой активностью (индекс в диапазоне от 0 до 6) – 23 региона. Первую группу регионов составляют в основном национальные субъекты РФ Дальнего Востока, Сибири, Поволжья и Северного Кавказа.

2. Регионы со средними (от 6 до 10) и высокими (от 10 и выше) значениями Индекса праворадикальной онлайн-активности. Это самая многочисленная группа – 62 субъекта РФ, представляющая регионы с преобладанием русского населения, не имеющая четкой географической кластеризации и распределенная по всем федеральным округам – от Дальнего Востока до европейской части России.

Мы выделяем две отдельные единицы анализа, которые совпадают со структурой административного деления субъектов России: 1) Группа А: национальные республики и автономные округа и автономная область; 2) Группа Б: области, края и города федерального значения. Для Группы А Индекс экстремисткой активности относительно невелик (среднее значение по группе 4,5), для группы Б значение Индекса выше в два раза (среднее значение по группе 9,1). Такой разрыв позволяет нам рассматривать эти две группы как два разнородных типа регионов, каждому из которых присущи собственные тенденции и закономерности влияния демографических и социально-экономических факторов на праворадикальную онлайн-активность.

Рассмотрим более детально структуру регионов группы Б, с высоким Индексом экстремистской активности. Регионы группы Б можно сгруппировать в кластеры:

1) Московский – Москва, Московская область, Тульская область, Калужская область, Смоленская область, Владимирская область, Рязанская область, Орловская область (среднее значение Индекса по кластеру – 12,3);

2) Санкт-Петербургский – Санкт-Петербург и Ленинградская область (среднее значение Индекса по кластеру – 12,1);

3) Южный – Краснодарский край, Ставропольский край, Ростовская область, Воронежская область, Белгородская область, Крым и Севастополь (среднее значение Индекса по кластеру – 11,9).

Еще ряд регионов имеют высокий Индекс, не группируясь в кластеры – Приморский край (12,05), Пензенская область (10,85), Магаданская область (10,24).

Факторы, влияющие на информационную онлайн-активность правых радикалов

Метриками оценивания влияния социально-экономических и демографических факторов на уровень праворадикальной онлайн-активности в ВК явились:

а) коэффициент корреляции Пирсона между Индексом экстремистской активности в качестве зависимой переменной и данными статистических показателей в качестве независимых переменных.

б) коэффициент линейной регрессии между Индексом экстремистской активности в качестве зависимой переменной и данными статистических показателей в качестве независимых переменных.

Результаты корреляционного анализа позволили определить два фактора, демонстрирующих наиболее сильное прямое влияние на уровень экстремистской активности в областях, краях и городах федерального значения:

– Коэффициент миграционного прироста (коэффициент корреляции 0,52)

– Средний возраст населения (0,49).

Данные корреляционного анализа подтверждаются результатами построения регрессионной модели, в которой в качестве зависимой переменной выступил Индекс праворадикальной онлайн-активности, а в качестве предикторов такие переменные как: средний возраст, доля русского населения, миграционный прирост. Регрессионный анализ показал, что значение коэффициента регрессии для переменной «миграционный прирост» равно 0,0197 при уровне значимости 0,001; значение коэффициента регрессии для переменной «средний возраст» равно 0,452 при уровне значимости 0,024.

В качестве других значимых факторов уровня праворадикальной онлайн-активности выявлена обратная зависимость между рядом факторов и уровнем экстремистской активности в областях, краях и городах федерального значения:

– уровень безработицы (по данным выборочных обследований населения) (-0,47)

– распределение и дифференциация денежных доходов населения (-0,46)

– общее количество преступлений (-0,47)

Регрессионный анализ выявил значимость влияния таких факторов как уровень безработицы, распределение и дифференциация денежных доходов населения и

общего количества преступлений на Индекс праворадикальной онлайн-активности. Эти факторы тесно связаны между собой и характеризуют уровень благополучия региона.

В рамках сложившейся исследовательской традиции принято связывать подъем экстремистских настроений в обществе с экономическим спадом и ростом безработицы [Betz 1994]. Однако для социальных сетей такая зависимость не прослеживается.

Для национальных республик, автономных округов и автономной области, значимыми оказываются следующие демографические факторы, влияющие на праворадикальную онлайн-активность:

- доля русских в общем населении (0,59);
- доля городского населения (0,56);
- численность населения со средним образованием (0,55);
- средний возраст населения (0,49).

Здесь, помимо факторов, значимых для областей, краев и городов федерального значения, важное значение приобретают еще два демографических фактора – доля русского населения и доля городского населения.

Связь такого фактора как количество населения со средним образованием и праворадикальной онлайн-активностью обусловлена тем, что эта группа населения в меньшей мере толерантна и менее устойчива к правым идеям и лозунгам, чем население с высшим образованием.

Также на уровень праворадикальной онлайн-активности в национальных республиках, автономных округах и автономной области оказывают влияние следующие социально-экономические факторы:

- безработица (по данным выборочных обследований населения) (-0,51);
- распределение и дифференциация денежных доходов населения (-0,43);
- число домашних хозяйств, имеющие компьютер (0,44).

Здесь наблюдается картина, похожая на ту, которая фиксируется для областей, краев и городов федерального значения: в обоих случаях выявлена обратная зависимость между уровнем праворадикальной онлайн-активности и уровнем безработицы, и распределением денежных доходов населения. Для национальных республик, автономных краев и автономной области значимой является также связь между экстремистской активностью и наличием в домашнем хозяйстве компьютера. В этих субъектах России персональные компьютеры не столь распространены как в областях, краях и городах федерального значения, поэтому наличие компьютера является важным условием для доступа в Интернет. Регрессионный анализ не показал значимого влияния социально-экономических факторов на значение Индекса праворадикальной онлайн-активности.

Библиографический список

Arzheimer K., Carter E. Political Opportunity Structures and Right-Wing Extremist Party Success // European Journal of Political Research. 2006. May. 45 (3). p. 419–443. DOI: 10.1111/j.1475–6765.2006.00304.x.

Betz H.-G Radical right-wing populism in Western Europe. NY: St. Martin's Press, 1994. 222 p.

Falk F., Zweimüller J. Unemployment and Right-Wing Extremist Crime [Электронный ресурс] // ECONSTOR: [веб-сайт]. URL: <http://hdl.handle.net/10419/21316> (дата обращения: 14.10.2018).

Kappe R. The political psychology of UKIP: Personality factors, authoritarianism and support for right-wing populist parties in Britain [Электронный ресурс] // URL: https://www.cardiff.ac.uk/__data/assets/pdf_file/0017/1130822/The-Political-Psychology-of-Support-for-UKIP-Roland-Kappe.pdf (дата обращения: 14.10.2018).

Knabe A., Rätzl S., Thomsen S. L. Right-Wing Extremism and the Well-Being of Immigrants // *Kyklos*. 2013. 66 (4). p. 567–590. DOI: 10.1111/kykl.12037.

Koopmans R., Statham P., Giugni M., Passy F. Contested Citizenship: Immigration and Cultural Diversity in Europe. Minneapolis, London; University of Minnesota Press, 2005. 312 p.

Myagkov M., Shchekotin E., Goiko V., Kashpur V., Aksenova E. The Socio-Economic and Demographic Factors of Online Activity among Right-Wing Radicals // *Studies of Transition States and Societies*. 2019. 11(1). p. 19–38.

Pedahzur A., Canetti-Nisim D. Support for Right-Wing Extremist Ideology: Socio-Economic Indicators and Socio-Psychological Mechanisms of Social Identification // *International Journal of Comparative Sociology*. 2004. 3 (1). P. 1–36. DOI: 10.1163/1569133041513756.

Rydgren J. The Sociology of the Radical Right // *Annual Review of Sociology*. 2007. 33. p. 241–262. DOI: 10.1146/annurev.soc.33.040406.131752.

Van Dyke N., Soule S. A. Structural Social Change and the Mobilizing Effect of Threat: Explaining Levels of Patriot and Militia Organizing in the United States // *Social Problems*. 2002. November. 49 (4). p. 497–520. DOI: 10.1525/sp.2002.49.4.497.